

стлива... Другъ мой... другъ мой... я тебѣ всегда была вѣрна...

Юрій:—Да! да—это мое послѣднее утѣшеніе.

Любовь (все еще на груди его):—Тебя всѣ покинули.

Юрій:—Ты ошибаешься! я всѣхъ покидаю... Ты этого не знала? (Любовь подымается и смотритъ съ удивленіемъ). Я ѣду въ далекій, безконечный путь...

Любовь:—Что это?.. Ты ѣдешь... Какъ? куда?..

Юрій:—Мы никогда, никогда не увидимся...

Любовь:—Если не здѣсь, то на томъ свѣтѣ...

Юрій:—Другъ мой! нѣтъ другого свѣта... Есть хаосъ... Онъ поглощаетъ племена... И мы въ немъ исчезнемъ... Мы никогда не увидимся... Разныя дороги... всѣ къ ничтожеству... Прощай, мы никогда не увидимся. Нѣтъ рая, нѣтъ ада... Люди—брошенные, безпріютныя созданья.

Любовь:—О Всемогуцій! что сдѣлалось съ нимъ... Онъ не знаетъ, что говорить...

Юрій (смотреть на нее пристально):—Какъ ты прекрасна въ эту минуту... Вотъ послѣднее удовольствіе мое... оно велико... Я согласенъ... Нѣтъ, не потревожу... Это нѣжное выраженіе глазъ, эти полуоткрытыя уста... Не стану говорить ей... не хочу видѣть ее въ ужасѣ... Ахъ!.. но нѣтъ, пусть она узнаетъ: что мнѣ? Я умру!.. пусть все откроется... Если бѣ былъ здѣсь мой отецъ... какъ наслаждался бѣ онъ видомъ моихъ предсмертныхъ судорогъ...

Любовь:—Что онъ говорить... **Юрій!** **Юрій!**.. я предчувствую ужасное...

Юрій (беретъ ее за руку):—Знай, что можешь сдѣлать обманутое сердце, что можешь проклятіе вѣчное отца... узнай... и да разорвется твоя слабая грудь... трепещи... кровь остановилась въ твоихъ жилахъ... А! подумай! отгадай!.. ха! ха! ха! ха! нѣтъ, смѣйся душе, пой, веселись, пляши... я—не бойся... я—только... принялъ—ядъ!..

Элиза:—Ай! помощь скорѣй!.. (Убѣгаетъ. Любовь дрожитъ, блѣднѣетъ и упадаетъ въ обморокъ на кресло; онъ стоитъ надъ ней).

Юрій:—Такъ! я это зналъ! женщины! женщины! вы не сотворены для подобныхъ

ощущеній!.. Какъ она блѣдна... Образъ смерти... О если бѣ она не просыпалась... если бѣ могла не видать моего трупъ... (становится на колѣни). Не приходи въ себя... ты и теперь прекрасна... умри лучше... мы съ тобой не были созданы для людей. Мое сердце слишкомъ пылко—твое слишкомъ нѣжно... слишкомъ слабо... (Цѣлуетъ ея руку). Рука тепла.

Любовь (приходить въ себя, подымается на стулѣ и кидается къ нему на шею):—Молись!

Юрій:—Поздно! поздно!..

Любовь:—Никогда не поздно... Молись!.. молись!..

Юрій (вскакиваетъ):—Нѣтъ, не могу молиться.

Любовь (встаетъ):—О, ангелы! внушите ему! **Юрій!**..

Юрій:—Мнѣ дурно...

Любовь:—Дурно...

Юрій:—Пора!.. Скажи моему отцу, что я желалъ бы простить ему... (Упадаетъ на землю).

Любовь:—Онъ падаетъ... (Смотритъ на небо). Помогите! помогите! (становится на колѣни возлѣ **Юрія**). Останови его душу... Богъ! сдѣлай первое чудо... онъ вернется къ тебѣ...

Юрій (умирающимъ голосомъ):—Плачь... плачь... плачь... Богъ мнѣ... никогда, не простить!.. (Умираетъ. **Любовь**, рыдая, падаетъ на него. Молчаніе).

Явленіе XI.

Николай **Михалычъ**, **Василій** **Михалычъ**, **Элиза**, **Иванъ**, **Дарья**.

Дарья (съ ужасомъ):—Умеръ!..

Николай Мих.:—Мой сынъ... отъ моего проклятія... Не можетъ быть!.. Онъ еще живъ... не вѣрю... онъ живъ!..

Дарья (указывая на трупъ, холодно):—Отчего же? Посмотрите сюда—вы хотѣли: онъ умеръ...

Василій Мих. (Поднимая **Любовь**):—Дочь моя!.. спирту!.. Ахъ! и она едва дышетъ... Спасите, спасите хоть ее... (**Любовь** уносится. **Василій** **Михалычъ** и **Элиза** уходятъ).

Иванъ:—Боже! прости душу моего господина!.. (Всѣ стоятъ въ безмолвномъ пораженіи).

Занавѣсъ опускается.